

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

«И за то польскими и литовскими людьми был замучен до смерти». 400 лет подвигу Ивана Сусанина <i>"That's why Polish and Lithuanian people tortured him to death". The 400-year anniversary of the feat by Ivan Susanin</i>	2-я стр. обл.
---	------------------

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

История дома-музея М.И. Голенищева-Кутузова в Бунцлау <i>The history of the M.I. Golenishchev-Kutuzov house museum in Bunzlau</i>	2-я стр. цв. вкл.
--	----------------------

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Центральному спортивному клубу армии — 90 лет! <i>Central army sports club is 90 years of age!</i>	4-я стр. цв. вкл.
---	----------------------

ИСТОРИЯ ВОЙН

А.В. ОЛЕЙНИКОВ — «Кажется, никогда еще не было такой войны, чтобы планы противника так быстро становились известными...». Радиоразведка и подслушивание телефонных переговоров на русском фронте в Первую мировую войну A.V. OLEINIKOV — "It seems there has never been a war with the enemy's plans becoming known so quickly...". Radio reconnaissance and interception of telephone calls at the Russian front in World War I	3
---	---

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Б.П. МЕЩЕРЯКОВ — Специфические территориальные формирования Военно-морского флота. Базирование советского ВМФ в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. B.P. MESHCHERYAKOV — Specific territorial formations of the Navy. The Soviet Navy's basing during the Great Patriotic war in 1941–1945	9
В.М. ПЕТРЕНКО — Дальневосточный военный округ в 1945—1953 гг. V.M. PETRENKO — The Far Eastern military district in 1945–1953	15

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

П.В. ПЕТРОВ — «Разведотдел... использовал даже устаревшие данные времён Первой мировой войны». Разведывательная деятельность Балтфлота в период Советско-финляндской войны (1939—1940 гг.) P.V. PETROV — "The intelligence section... used even old data from the First world war". Intelligence activities of the Baltic fleet during the Soviet-Finnish war (1939–1940)	20
--	----

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Б.Д. ЦЫБЕНОВ — Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны B.D. TSYBENOV — Soviet-Mongolian cooperation during the Second world war	28
--	----

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

И.Г. КОВАЛЕНКО, В.В. МИНЕЕВ — Боевой путь Особой Краснознамённой Дальневосточной армии I.G. KOVALENKO, V.V. MINEYEV — The operational record of the Special Far Eastern army	32
Н.Н. ПЛАТОШКИН — «Полёт бешеной собаки». Воздушные бои над заливом Свиной в апреле 1961 года N.N. PLATOSHKIN — "Flight of rabid dog." Air battles over the bay of Pigs in april 1961	36

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

К.Г. ИГОШИН — «Поручить Учёному комитету по артиллерийской части войти в рассмотрение сего изобретения» K.G. IGOSHIN — "Instruct the Artillery academic committee to enter into consideration of this invention"	42
---	----

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Е.А. БОЧКОВ — «Он спас Отечество своё. Он открыл путь к избавлению народов» Ye.A. BOCHKOV — "He saved his Fatherland. He opened the way to peoples' deliverance"	44
А.Б. ШОЛОХОВ — Генерал армии И.Н. Шкадов. К 100-летию со дня рождения A.B. SHOLOKHOV — General of the Army I.N. Shkadov. By the 100th anniversary of the birth	48

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Е.П. ВОРОБЬЁВ — «Победа будет на нашей стороне, ибо армия опирается на тыл...». Царицын в годы испытаний Первой мировой войны (1914—1918 гг.) Ye.P. VOROBYOV — "Victory will be in our favour, because the army bases on the rear..." Tsaritsyn during trials of World war I (1914–1918)	50
---	----

ИМЕНА И СУДЬБЫ

С.С. БЛИЗНИЧЕНКО — «В данное время, в интересах государственной безопасности, освободить обвиняемых... нецелесообразно» S.S. BLIZNICHENKO — "At this time, in the interests of national security it is not... reasonable to free the accused"	54
--	----

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

А.П. ЖАРСКИЙ, Э.Л. КОРШУНОВ, Д.В. ЛИТВИНЕНКО — От Тифлиса до Эрзерума. Кавказский военно-походный телеграфный парк в Русско-турецкой войне (1877—1878 гг.) A.P. ZHARSKY, E.L. KORSHUNOV, D.V. LITVINENKO — From Tbilisi to Erzurum. Caucasian military marching telegraph park in the Russian-Turkish war (1877–1878)	59
--	----

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

Д.В. РУДНЕВ — «Все экземпляры, сколько оных отпечатано будет, хранить... отпускать оные для кампании на корабли или особенно флагманам...». Деятельность типографии Морского кадетского корпуса в 1796—1801 гг. D.V. RUDNEV — "All copies be printed must be stored ... they may be given only for campaigns for to ships and especially flagships..." The activities of the Naval cadet corps' printing establishment in 1796–1801	67
--	----

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

А.А. БОГАТЫРЁВ — Д.Е. Мышецкий — русский дипломат и воевода XVII века A.A. BOGATYRYOV — D.Ye. Myshetsky as a russian diplomat and voivode in the XVII century	70
--	----

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

Н.К. БАРАНЕНКО — Противостояние N.K. BARANENKO — Confrontation	76
---	----

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

«Сувениры» из Вьетнама <i>"Souvenirs" from Vietnam</i>	3-я стр. обл.
---	------------------

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

К 100-летию со дня рождения генерала армии И.Н. Шкадова <i>By the 100th anniversary of General of the army I.N. Shkadov's birth</i>	4-я стр. обл.
--	------------------

«КАЖЕТСЯ, НИКОГДА ЕЩЁ НЕ БЫЛО ТАКОЙ ВОЙНЫ, ЧТОБЫ ПЛАНЫ ПРОТИВНИКА ТАК БЫСТРО СТАНОВИЛИСЬ ИЗВЕСТНЫМИ...»

Радиоразведка и подслушивание телефонных переговоров на русском фронте в Первую мировую войну

Аннотация. В статье исследуются подробности использования радио- и проводной связи при ведении разведки враждовавшими сторонами в ходе Первой мировой войны (1914–1918 гг.).
Ключевые слова: Первая мировая война; Русский (Восточный) фронт; боевые операции; радиоразведка и подслушивание.

Summary. The article analyses the use of radio and wire communications in the conduct of intelligence by warring sides in the course of World war I (1914–1918).

Keywords: World war I; Russian (Eastern) front; military operations; radio reconnaissance and eavesdropping.

ЭФФЕКТИВНО действовали радиоразведки в кампании 1915 года, начало которого принесло русским войскам и успехи и неудачи. Так, в январе—феврале 20-й армейский корпус оказался окружённым в Августовских лесах (Восточная Пруссия, близ г. Августов), а 10-я армия вынужденно отступала. По воспоминаниям начальника штаба последней, из рук нашего командования «была окончательно вырвана инициатива действий, и с этого времени все операции Северо-Западного фронта свелись к пассивной обороне или к отражению отдельных ударов, систематически наносившихся немцами»¹. Подтверждая этот вывод, генерал И.А. Хольмсен свидетельствовал: «Опасения генерала Сиверса о возможности охвата противником фланга [русской] 10-й армии были оставлены без внимания Штабом фронта на том основании, что, как выразился Генерал-Квартирмейстер Штаба фронта, ген. Бонч-Бруевич, «противник вряд ли на это решится, имея на фланге 12-ю армию»»². Но 12 А (командующий генерал от кавалерии П.А. Плеве (10 пд и 7 кд) с сосредоточением запаздывала, и хотя её манёвр «строго засекретили», немцы по переговорам через искровой телеграф (вновь сказало знание чужих шифров) «проникли» и в эту тайну.

Проявила себя служба радиоперехвата во время боёв в Карпатах (январь—март 1915 г.), куда немцы перебросили до 100 тыс. солдат. Об этом сообщает, к примеру, Рейхсархив, называя германскую «союзническую помощь» значимым подкреплением для 45 австро-венгерских пехотных дивизий³. Из архивных документов можно узнать, что «русское командование северо-западного фронта уже 20 января получило сведения о прибытии германских частей под Мункач». Перехватив спустя три дня радиogramму генерал-квартирмейстера 11-й русской армии, немцы были осведомлены и о полученной нашей разведкой информации относительно переброски «двух—трех баварских корпусов на карпатский фронт, частично в Буковину» и ответных мер нашего командования — «вынужденной переброски в Карпаты одного корпуса из 10-й армии». Торжествуя, немцы засчитали такой манёвр в свою пользу, поскольку он «значительно облегчил планировавшийся разгром этой армии в мазурском сражении»⁴. По свидетельству австрийского специалиста М. Ронге, «осведомлённость о секретнейших планах русских не мог-

ла долго оставаться тайной для них», хотя «разведывательная служба русских также проявляла большую активность». На неё тратились «большие расходы и усилия», а она не знала «о нас столько, сколько знали мы и германцы о них». В общей сложности, по его словам, им «пришлось раскрыть около 16 русских шифров». Когда противоборствующая сторона «догадалась», что собственные радиogramмы её же «предают», то подумала, что кто-то продал шифры. «Русское шпионоискательство принимало своеобразные формы, — иронизировал Ронге. — Чем хуже было положение русских на фронте, тем чаще и громче раздавался в армии крик: “предательство”»⁵.

В то же время неудавшаяся попытка двойного охвата наших войск в Польше с ударом на Седлец побудила германо-австрийское командование искать новую форму оперативного решения на востоке. Планирование осуществлялось в тяжёлой обстановке неудач как на северо-западе, так и на юго-западе и под угрозой близкого краха австро-венгерского союзника. Решение задачи глубокого прорыва Русского фронта возлагалось на Горлицкую операцию (апрель—июнь 1915 г.), планировавшуюся в строжайшей тайне. Для её осуществления «оголялся Французский фронт», жертвенно «отдававший» на фронт Восточный лучшие германские соединения. Из них сформировали 11-ю армию. При этом главный удар, в интересах которого создавалось превосходство над русскими, сопровождался отвлекающими действиями на других участках фронта, а чтобы ввести неприятеля в заблуждение, был предпринят ложный железнодорожный манёвр. М. Ронге по этому поводу вспоминал: «Мы установили, что 3-я русская армия, против которой должен был направиться удар 11-й и 4-й армий в направлении Тарнова, состояла из 14 пехотных и 5 кавалерийских



Австрийцы прокладывают телефонный кабель

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2013. № 3.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Базирование советского ВМФ
в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Аннотация. В статье исследуются организация и состояние системы базирования сил советского ВМФ в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Военно-морской флот; морские театры; военно-морские базы, порты, пункты; боевые операции и их обеспечение.

Summary. The article studies the organization and status of the Soviet Navy forces' basing during the Great Patriotic war of 1941—1945.

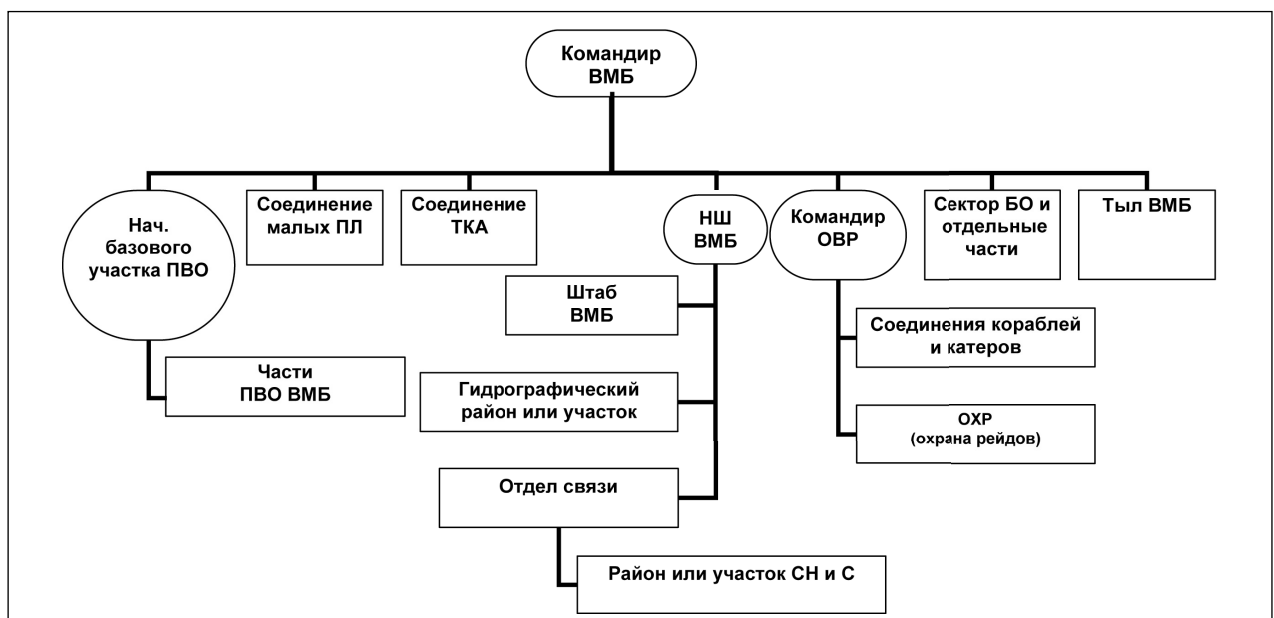
Keywords: Great Patriotic war; Navy; sea theatres; naval bases, ports, stations; military operations and their support.

В ПРЕДВОЕННЫЙ период в Советском Союзе уделялось огромное внимание базированию сил Военно-морского флота (ВМФ) как одному из важнейших компонентов морской мощи государства. Наряду с реализацией кораблестроительных программ первых пятилеток Советским правительством был принят ряд постановлений, направленных на создание и развитие системы базирования сил флота на всех наших морских театрах. Теоретической основой для этих постановлений стали сложившиеся к тому времени в отечественной военно-морской науке взгляды на базирование сил флота, изложенные передвойной в основных руководящих оперативно-тактических документах ВМФ — Боевом уставе Морских сил РККА (1937 г., БУМС-37) и Наставлении по ведению морских операций (1940 г., НМО-40). В них указывались роль и значение системы базирования, её структура и организационные формы, решаемые задачи, основные принципы построения на морском театре.

В соответствии с этими документами начиная со второй половины 1930-х годов на всех наших театрах на смену системе военных портов, являвшихся основой базирования и обеспечения корабельных сил ещё с царских времён, пришла система военно-морских баз (ВМБ), представлявших собой специфические территориальные формирования ВМФ (см. схему 1). С одной стороны, это районы (пункты) базирования корабельных сил, оборудованные гаванями с причальным фронтом и рейдами, имевшие полный или неполный комплекс обслуживающих подразделений тыла, с другой — соединения разнородных сил (надводных, подводных, береговой обороны, частей ПВО; позже — морской авиации). Они, получавшие каждая свою операционную зону ответственности, были способны решать определённые оперативно-тактические задачи в общем плане военных действий на морском театре. Таким образом, на ВМБ возлагались не только обеспечение надёжных стоянок кораблей, их снабжение всем необходимым,

Схема 1

Типовая организация ВМБ к 1941 г.



ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ В 1945—1953 гг.

Аннотация. На основе архивных материалов автор анализирует процесс формирования Дальневосточного военного округа и последующего совершенствования структуры его войск, сил и органов управления в первые восемь послевоенных лет, что позволило в условиях эскалации «холодной войны» надёжно обеспечивать безопасность восточных рубежей нашей страны.

Ключевые слова: Дальневосточный военный округ; Сахалин; Курильские острова; Камчатка; Чукотский полуостров.

Summary. On the basis of archival material, the author analyses the process of formation of the Far Eastern military district and the subsequent improvement of its troops' structure, forces and organs of control bodies in the first eight postwar years, that allowed within the "cold war" escalation to safely secure the eastern borders of the country.

Keywords: Far Eastern military district; Sakhalin; Kuril islands; Kamchatka; Chukotka peninsula.

ПОСЛЕ Второй мировой войны на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 11128 от 10 сентября 1945 года на Дальнем Востоке были образованы три военных округа — Забайкальско-Амурский (ЗАВО), Дальневосточный (ДВО) и Приморский (ПримВО)¹.

ДВО формировался на базе полевого управления и войск 2-го Дальневосточного фронта (ДВФ). Его командующим был назначен генерал армии М.А. Пуркаев, ранее возглавлявший 2-й ДВФ, членом Военного совета — генерал-лейтенант Д.С. Леонов, начальником штаба — генерал-лейтенант Ф.И. Шевченко. В состав округа вошли территории Камчатской области (включая Чукотский полуостров), о. Сахалин, Курильские острова, районы Приморского края к северу от р. Самарга, районы Нижне-Амурской области к востоку от Амура, Николаевска-Амуре и Комсомольск-на-Амуре. Штаб округа было приказано дислоцировать в городе Тойохара (в 1946 г. переименован в Южно-Сахалинск)².

Структура управления ДВО была схожей с другими военными округами и в то же время отражала характер задач округа. Управление округа состояло из штаба, семи управлений (политического, командующего артиллерией, командующего бронетанковыми и механизированными войсками, инженерных войск, связи, боевой и физической подготовки, тыла), шести отделов (химического, кадров, вузов, финансового, морского, плавучих средств), частей охраны и обслуживания. В управление округа входили также военная прокуратура, военный трибунал, управление военной контрразведки, группа контроля Министерства госконтроля, окружной совет всеармейского военно-охотничьего общества и до 1949 года — отдел по делам репатриации. В отличие от других военных округов в управлении ДВО были морской отдел и отдел плавучих средств, необходимость которых была обусловлена особенностями дислокации войск округа³.

В штаб ДВО входили секретариат, оперативное управление, отделы — политический, разведывательный, топографический, организационно-мобилизационный, мобилизационного планирования вооружения и материального технического обеспечения, укомплектования, службы войск, всеобщего военного обучения и др., а также военная цензура, комендатура, канцелярия, финансовая часть и хозяйственный отдел.

Управление тыла состояло из шести управлений (интендантского, военно-строительного, квартирно-эксплуатационного, автомобильного, военных сообщений, военно-медицинского), трёх отделов (ветеринарного, снабжения горючим, ка-

дров) и трёх инспекций (начальника тыла, пожарной охраны, по котлонадзору).

Охрану и повседневную деятельность управления округа обеспечивали 21-й отдельный батальон охраны, 78-й узел связи штаба округа, 291-я военно-почтовая станция, 20-й военно-почтовый сортировочный пункт, военно-почтовая база «АР», 4-й отдельный хозяйственный взвод штаба округа, 59-я отдельная стрелковая рота управления военной контрразведки, 1848-е полевое отделение Госбанка, отдельная батарея радиосвязи командующего артиллерией округа⁴.

В связи с переходом на мирное положение в округе проходили демобилизация личного состава, сокращение и передислокация войск на Сахалин, Курильские острова, Камчатку и Чукотку. ДВО передавал в другие военные округа и принимал от них большое количество соединений и частей.

В ДВО (бывшем 2-м ДВФ) были расформированы три управления общевойсковых армий (2-й Краснознамённой, 15-й, 16-й), управление 5-го отдельного стрелкового корпуса, штаб Камчатского оборонительного района, четыре стрелковые дивизии (35, 345, 390, 396 сд), 88-я стрелковая бригада, а также ряд других соединений, частей и учреждений.

Значительное количество войск ДВО передал в два соседних округа. В ЗАВО — пять стрелковых дивизий (3, 12, 34, 361, 388 сд), три из которых (3, 361, 388 сд) затем расформировали, три укрепленного района (101, 102, Усть-Бурейский), пять танковых бригад (73, 74, 165, 171, 172), а также все учреждения и организации, размещавшиеся на отошедших к ЗАВО территориях Хабаровского края, Амурской и Еврейской автономной областей. Из 10-й воздушной армии (ВА) ДВО в 12 ВА ЗАВО были переданы 253-я штурмовая и 254-я истребительная авиадивизии.

В то же время два указанных округа передали ДВО

М.А. Пуркаев,
командующий войсками ДВО
в 1945—1947 гг.



«РАЗВЕДОТДЕЛ... ИСПОЛЬЗОВАЛ ДАЖЕ УСТАРЕВШИЕ ДАННЫЕ ВРЕМЁН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

Разведывательная деятельность Балтфлота
в период Советско-финляндской войны (1939—1940 гг.)

Аннотация. В статье на основе архивных документов из военных фондов исследуется деятельность морской разведки Балтийского флота в 1939—1940 гг.

Ключевые слова: Балтфлот; разведотдел; сбор разведданных; достоверность сведений; руководящие документы; спецоперации и средства разведки.

Summary. On the basis of archival documents from military funds the article studies the Baltic fleet's intelligence activities in 1939—1940.

Keywords: Baltic fleet; intelligence department; intelligence gathering; accuracy of information; guidance documents; special operations and reconnaissance.

КОНЦУ осени 1939 года советско-финляндские отношения, и без того непростые, ещё больше обострились из-за усиленной подготовки обеих сторон к возможному вооружённому столкновению. Об этом свидетельствуют многие архивные документы той поры. Так, временно исполнявший должность начальника разведотдела Краснознамённого Балтийского флота (РО БФ, КБФ) майор Фрумкин и военком батальонный комиссар Рябухин направили командованию флота тревожную разведсводку (№ 72, на 08 ч 00 мин 21 ноября 1939 г.) о «финских приготовлениях»¹. В ней, в частности, указывалось на сосредоточение в районах Порккалаудд, Пеллинге, Баре-Зунд, Хельсинки, в бухтах Луппи и Орренгрунд боевых кораблей: броненосцев береговой обороны (ББО) «Вяй-немянен» и «Илмаринен», надводных заградителей (ЗН) «Свеаборг» и «Лоухи», канонерских лодок (КЛ) «Уусимаа», «Хямеенмаа», «Матти Курки» и «Класс Хорн». Также обобщались данные войсковой разведки со ссылкой на материалы РО Ленинградского военного округа (ЛВО). Составители сводки утверждали, что «в порту Ханко нет ни одного торгового судна», что в данном районе «воинских частей не обнаружено» и что «имеется предположение о минировании» местности.

Настораживали и иные подробности, изложенные в сводке: «В Турку сосредоточено более одной

пехотной дивизии... По тем же данным, на ледоколе «Войма» /2070 тн. водоизмещения — 14 узл. ход/ устанавливались орудия... По неполным данным, вчера установлено движение 2-х поездов, 16 автомашин к госгранице. В обратном направлении 15 автомашин... В р-не Куоккола — Келломяки происходил пуск световых сигналов... 20.11 днём в р-не о. Гогланда обнаруживались буксир с баржей /курс вост/. Очевидно, происходила доставка на остров каких-либо материалов или припасов... В р-не о. Сескар в 21-55 и в 00-30 21.11 обнаружена работа прожектора по горизонту и в зенит».

Приводились выдержки из финской прессы, подтверждавшие в той или иной степени разведданные:

«1. Как сообщают из Хельсинки, вчера вечером было созвано совещание представителей от всех шюцкоровских организаций². В своем выступлении начальник шюцкора Малмберг заявил, что в данный момент добровольное участие населения в обороне страны является столько же важным, как и деятельность вооруженных сил страны. Большое внимание было обращено на усиление агитационной работы.

Совещание вынесло решение о создании центрального органа, который бы связывал оборонную работу добровольных организаций населения с работой шюцкора.

2. По тем же данным, обращается внимание населения на остроту создавшегося положения в Финляндии. Финский народ призывается быть готовым к тому, чтобы претерпевать лишения. В газетах пишут о росте в дальнейшем трудностей, и народ должен быть к этому готов. Призывают... к защите страны».

Не прошло и недели, как ситуация ещё больше обострилась. В очередном донесении (№ 77, 26 ноября 1939 г., 8 ч 00 мин)³ обращалось внимание на активизацию финских надводных и подводных кораблей, то и дело перемещавшихся из района в район. Нечто подобное происходило и на сухопуте. По сведениям отдельного разведывательного дивизиона (орд), на железнодорожные станции Разиоки и Куоккала «ежедневно прибывают товарные поезда с грузом, предположительно для войсковых частей, расположенных в р-не Корпохо, Яппинен, Куркеля», а ещё «по достоверным данным, Финляндия получила из Швеции 78 зенитных орудий, одновременно с которыми прибыло 156

Вид сверху селения Сууркюля
о. Гогланд, ноябрь 1939 г.



СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассказывается о советско-монгольском сотрудничестве в военной сфере в годы Второй мировой войны, совместных боевых действиях; рассматриваются некоторые аспекты помощи СССР в укреплении обороноспособности дружественной страны.

Ключевые слова: Монгольская народно-революционная армия; японская военщина; Вторая мировая война; военное сотрудничество; боевые действия.

Summary. The article tells about the Soviet-Mongolian military cooperation during the Second world war, joint military operations, some aspects of the Soviet aid in strengthening the defence capacity of the friendly country.

Keywords: Mongolian people's revolutionary army; japanese military clique; World war II; military cooperation; combat actions.

В ФЕВРАЛЕ 1932 года, то есть ещё за несколько лет до начала Второй мировой войны (1939—1945), Центральный комитет Монгольской народно-революционной партии (ЦК МНРП), правительство Монгольской Народной Республики (МНР) и ряд общественных организаций опубликовали специальное заявление, в котором призывали население соблюдать высокую бдительность, ни на минуту не забывая о том, что японская военщина засылает и будет засылать в пределы страны шпионов и диверсантов¹. Дальнейшие военные действия, начатые Японией в Азиатско-Тихоокеанском регионе в середине 1930-х годов, затронули и пограничные террито-

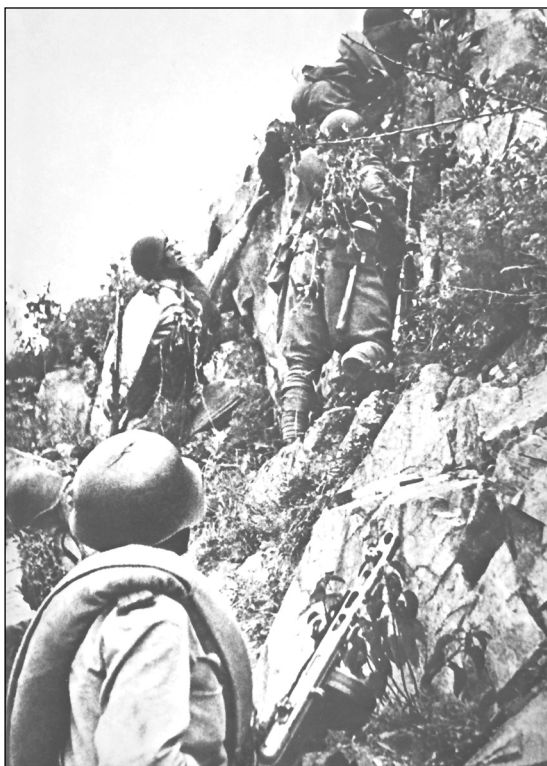
рии СССР и МНР. Потерпев поражение от частей Красной армии в Приморье, у озера Хасан (1938 г.), военные круги Японии решились на очередную разведку боем, на этот раз в районе реки Халхин-Гол. Их особо привлекала идея захвата Монголии как плацдарма для вторжения на советскую территорию. Наиболее ярким образцом подобных замыслов можно считать рассуждения генерал-лейтенанта Сато Кюкацу в книге «Маньчжуро-монгольская проблема и наша континентальная политика» (ноябрь 1931 г.). Программа японской экспансии на Дальнем Востоке звучивалась так: 1) столица Японии должна быть перенесена с острова на континент, временно — в Корею, а затем — в Маньчжурию или Монголию; 2) Монголия должна быть захвачена; 3) необходимо создать новую железнодорожную систему, связывающую воедино сперва Корею, Маньчжурию и Монголию, затем Восточную Сибирь; 4) начать разработку горных богатств Внутренней Монголии, создав там в первую очередь мощную металлургию для японской промышленности; 5) произвести переселение корейцев в Монголию для бы-
стрейшего развития с помощью эмигрантов сельского хозяйства².

О том, что это не только слова, свидетельствовали активные действия. Вдоль границ МНР строились укрепления, к ним подводили шоссейные и железные дороги.

Однако эти и другие подобные планы японской военной элиты не осуществились, встретив серьёзный отпор со стороны СССР и МНР. В боях на р. Халхин-Гол (1939 г.) Советский Союз пришёл на помощь монгольской армии, руководствуясь Пактом о взаимопомощи (1936 г.), где статья вторая указывала, что в случае нападения на одну из договаривающихся сторон оба дружественных государства окажут друг другу всяческую, в том числе и военную, помощь. На Халхин-Голе боевое крещение во взаимодействии с советскими войсками приняли 6-я и 8-я кавалерийские дивизии Монгольской народно-революционной армии (МНРА) общей численностью около 2260 человек³.

Курс, направленный на укрепление военного сотрудничества, был продолжен в декабре 1939 года, когда состоялся визит премьер-министра МНР Х. Чойбалсана в Москву. В числе многих обсуждавшихся проблем был и вопрос о приглашении в Монголию советских военных советников⁴. Полгода спустя (21 июня 1940 г.) приказом народного комиссара обороны СССР в Забайкальском военном округе на базе 1-й армейской группы была сформирована 17-я армия, вошедшая впоследствии (15 сентября 1941 г.) в состав войск Забайкальского фронта. Её части и соединения дислоцировались в Улан-Баторе, Ундурхане, а также в таких стратегически важных пунктах востока и юго-востока МНР, как Дорнод, Матад, Тамцаг-Булаг, Сайншанд; штаб армии располагался в г. Чойбалсан. Этой армии принадлежала основная роль в укреплении боевого содружества. Советские солдаты и офицеры оказывали соседним частям МНРА помощь материалами, поддерживали морально

Штурм японских позиций



БОЕВОЙ ПУТЬ ОСОБОЙ КРАСНОЗНАМЁННОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ

Аннотация. Статья рассказывает о создании, боевых действиях в конфликте на КВЖД и дальнейшей истории Особой Краснознамённой Дальневосточной армии.

Ключевые слова: СССР; Китай; Маньчжурия; Особая Краснознамённая Дальневосточная армия; конфликт на Китайско-Восточной железной дороге.

Summary. The article tells about the creation, combat actions within the conflict in the Chinese Eastern railway (CER) and the subsequent history of the Special Red Banner Far Eastern army.

Keywords: USSR; China; Manchuria; Special Red Banner Far Eastern army; conflict in the Chinese Eastern railway.

В ПЕРВОЙ половине XX века приграничные районы советского Дальнего Востока и Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД)¹ на территории Маньчжурии, находившаяся в совместном управлении СССР и Китая, стали объектами провокационных нападений китайско-маньчжурских милитаристов. В связи с военной опасностью войска Дальнего Востока были выделены из состава Сибирского военного округа в самостоятельное объединение — приказом Реввоенсовета СССР от 6 августа 1929 года создана Особая Дальневосточная армия (ОДВА), одновременно выполнявшая функции военного округа².

В состав ОДВА вошли 1-я Тихоокеанская стрелковая, 2-я Приамурская дважды Краснознамённая стрелковая, 26-я Златоустовская Краснознамённая стрелковая, 35-я Сибирская Краснознамённая стрелковая и 36-я Забайкальская стрелковая дивизии, 5-я отдельная Кубанская кавалерийская и 9-я отдельная Дальневосточная кавалерийская бригады, отдельный Бурят-Монгольский национальный кавалерийский дивизион и впоследствии две террито-

риальные стрелковые дивизии — 21-я Пермская Краснознамённая и 12-я им. Сибревкома, рота танков МС-1 и 5 самолётов³.

Управление ОДВА было сформировано на базе управлений 18-го и 19-го стрелковых корпусов СибВО, её ядро составили соединения и части 5-й дважды Краснознамённой армии. В оперативном подчинении ОДВА находились Дальневосточная военная флотилия (с 27 июня 1931 г. — Амурская военная флотилия), пограничные войска края (3 погранотряда), Забайкальская и Уссурийская железные дороги⁴.

Командующим ОДВА был назначен В.К. Блюхер, который хорошо знал Китай, в 1924—1927 гг. под псевдонимом Галин был главным военным советником при китайском революционном правительстве в Гуанчжоу (Кантоне)⁵. Начальником штаба ОДВА по его рекомендации был назначен А.Я. Лапин.

18 августа 1929 года китайские отряды совершили широкомасштабное нарушение советской границы, одновременно свыше 2000 советских граждан, находившихся в Маньчжурии, были заключены в концлагеря. 20 августа 1929 года были разорваны дипломатические отношения СССР с Китаем.

К началу конфликта в распоряжении правителя северо-восточных провинций (Маньчжурии) Чжан Сюэ-ляна⁶, ставшего им после гибели отца Чжан Цзо-лина и в декабре 1928 года признавшего власть гоминьдановского правительства в Нанкине, находились 300-тысячная Мукденская армия, вооружённые бело-гвардейские отряды (до 70 тыс. человек) и Сунгарийская речная военная флотилия (11 боевых кораблей). Большая часть этих сил была выдвинута к советско-китайской границе. План противника сводился к тому, чтобы на ряде участков перерезать Транссибирскую железнодорожную магистраль, взорвать железнодо-

рожные туннели у Байкала и изолировать Дальний Восток от центральных районов страны⁷.

Провокации на советско-китайской границе продолжались. Нарастала засылка китайской агентуры в нашу страну. Если за первые десять месяцев 1928 года на советско-маньчжурском участке границы были переброшены всего 8 человек, то за это же время 1929 года — 1127⁸.

Активизация китайских милитаристов на дальневосточных границах сочеталась с развёртыванием агитации против СССР в Китае и усилением группировки в Северной Маньчжурии. Ранее там находились войска общей численностью около 85 тыс. штыков, а в сентябре прибыли основные части и соединения Мукденской армии — до 160 тыс. военнослужащих, свыше 120 орудий, 22 тяжёлых и лёгких пулемёта, около 180 бомбomёт⁹.

Войска ОДВА были развёрнуты тремя группировками (около 19 тыс. человек) — в Забайкалье, Приморье и на сунгарийском направлении. В целом они значительно уступали противнику в численности, но превосходили его в технике⁹.

За короткое время в районах Санчагоу, Пограничной, Маньчжурии, Лахасусу и Фугдина (Фуцзинь) были созданы опорные пункты, в которых сосредоточивались крупные силы белокитайцев.

Располагая достоверными сведениями о подготовке бело-китайского командования к вторжению на советскую территорию в Сунгарийском районе, Реввоенсовет СССР решил предотвратить его нанесением упреждающего удара. С этой целью 11—12 октября на сунгарийском направлении силами Дальневосточной военной флотилии (командующий Я.И. Озолин) и оперативно подчинёнными ей 2-й стрелковой дивизией (командир И.А. Онуфриев) в составе 5-го Амурского и 4-го Волочаевского полков (всего 2000 человек), кавалерийским эскадро-

В.К. Блюхер



«ПОЛЁТ БЕШЕНОЙ СОБАКИ»

Воздушные бои над заливом Свиной в апреле 1961 года

Аннотация. В статье рассказывается о воздушных боях в небе над Кубой во время организованной ЦРУ в апреле 1961 г. высадки кубинских контрреволюционеров в заливе Свиной.

Ключевые слова: Плайя-Хирон; ЦРУ; Аллен Даллес; «Бригада 2506».

Summary. The article describes the air combats in the skies over Cuba during the landing of Cuban counter-revolutionaries in the Bay of Pigs organised by the CIA in April 1961.

Keywords: Bay of Pigs; CIA; Allen Dulles; "Brigade 2506".

АКТИВНУЮ борьбу против кубинской революции США начали ещё в 1959 году. 11 декабря глава управления ЦРУ по подрывным операциям Ричард Биссел направил директору Центрального разведывательного управления США Аллену Даллесу меморандум, в котором предлагалось «тщательно рассмотреть возможность ликвидации (elimination) Фиделя Кастро». Даллес согласился, заменив в меморандуме карандашом слово «ликвидация» на «удаление с Кубы» (removal from Cuba)¹, а уже 8 января следующего года поручил Бисселу сформировать специальную группу ЦРУ по работе против Кубы. 17 марта 1960 года президент США Д. Эйзенхауэр на совещании членов Совета национальной безопасности (СНБ) одобрил документ «комитета 5412»², которым провозглашалась «замена режима Кастро режимом, более преданным истинным интересам кубинского народа и более приемлемым для США», но таким образом, чтобы избежать даже видимости американской интервенции³.

В соответствии с этой директивой ЦРУ начало военную подготовку кубинских эмигрантов на территории Гватемалы и в зоне Панамского канала. Первоначально предполагалось обучить примерно 60 человек, летом 1960 года — уже более 400. Операция получила кодовое наименование «Плутон» (Pluto). Планировалось, что заброшенные на Кубу группы вооружённых контрреволюционеров начнут против Фиделя Кастро партизанскую войну. Однако опрос, тайно проведённый на острове американской разведкой, показал, что лидер Кубы пользуется поддержкой подавляющего большинства населения. Такую же информацию передала ЦРУ и британская разведка. Но Даллес скрыл эти сведения как от Эйзенхауэра, так и от его преемника на посту президента сенатора-демократа Джона Кеннеди. 18 октября 1960 года (в разгар предвыборной президентской кампании) Даллес и Биссел ознакомили Кеннеди с «планом «Плутон»», и тот был «поражён его масштабом и дерзостью»⁴. Тем

не менее отсутствие перспектив на поддержку внутри Кубы вынудило ЦРУ изменить первоначальный замысел: вместо партизанских действий намечалась высадка на острове воздушного и морского десантов. Эмигранты должны были закрепиться на побережье и захватить там военный аэродром, который послужил бы базой для организации их снабжения и проведения бомбёжек, направленных на разрушение экономической и военной инфраструктуры Кубы. После этого созданное ЦРУ эмигрантское кубинское правительство (Кубинский революционный совет) во главе с бывшим кубинским премьером Миро Кардоной должно было перебраться на плацдарм и просить США о прямой военной помощи.

Вторжение с целью захвата плацдарма возлагалось на так называемую «Бригаду 2506»⁵, состоявшую из 4 пехотных, танкового и воздушно-десантного батальонов, дивизиона тяжёлой артиллерии и специальных подразделений общей численностью около 1500 человек во главе с бывшим капитаном армии Батистой Хосе («Пепе») Сан Романом⁶. Среди её бойцов преобладали солдаты и офицеры армии свергнутого революцией диктатора, плантаторы и предприниматели, потерявшие на острове собственность в ходе национализации и аграрной реформы.

В марте 1961 года ЦРУ после консультаций с Объединённым комитетом начальников штабов (ОКНШ) изменило место предполагаемой высадки. Если ранее планировалось захватить плацдарм на южном побережье Кубы недалеко от города Тринидад, что в 270 км к юго-востоку от Гаваны, то теперь решено было высаживаться западнее, в бухте Кочинос (залив Свиной) в районе прибрежного посёлка Плайя(Плая)-Хирон (Playa

Фидель Кастро и Че Гевара
1961 г.



Ричард Биссел,
куратор операции «Плутон»
от ЦРУ



«ПОРУЧИТЬ УЧЁНОМУ КОМИТЕТУ ПО АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТИ ВОЙТИ В РАЗСМОТРЕНИЕ СЕГО ИЗОБРЕТЕНИЯ»

Аннотация. В статье рассказывается об одном из этапов разработки в России собственных разрывных артиллерийских снарядов, начинённых поражающими элементами, так называемых картечных гранат.

Ключевые слова: гладкоствольная артиллерия; артиллерийские снаряды; картечная граната; сферическая картечь; шрапнель; сенатор П.Г. Дивов.

Summary. The article tells about one of the stages of development in Russia of its own explosive artillery shells filled with damage agents – so-called canister grenades.

Keywords: smooth-bore artillery; artillery shells; canister grenade; spherical buckshot; shrapnel; Senator P.G. Divov.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ тайный советник и сенатор Павел Гаврилович Дивов известен как государственный деятель, писатель, переводчик и учёный-лесовод. На протяжении многих лет он служил в Министерстве иностранных дел, исполняя самые разнообразные поручения, и временами, в отсутствие К.В. Несельероде, даже возглавлял министерство. Являясь чиновником высокого ранга, принимая участие во многих интереснейших событиях, произошедших в царствования Екатерины II, Александра I и Николая I, он оставил после себя богатое литературное наследие, в том числе ценные дневники, частично опубликованные впоследствии в журнале «Русская старина»¹. Однако в ряду несомненных заслуг этого человека имела ещё одна — Павел Гаврилович оказался также талантливым изобретателем.

В его дневнике есть интересная запись, сделанная 13 октября 1828 года: «Я послал военному министру графу Чернышову гранату, которая была испытана в 1813 г., со всеми бумагами, до этого дела относящимися. Увидим, как он поступит»². В архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и

войск связи (ВИМАИВиВС) удалось отыскать документы, проливающие свет на предложение Дивова и на испытания, состоявшиеся в 1812—1813 гг.³ Как оказалось, выпускник кадетского корпуса П.Г. Дивов обладал достаточными познаниями и в артиллерии. Он решил усовершенствовать всем известную картечь. Если при стрельбе картечью её поражающие элементы (пули) снопом вылетали за дульный срез ствола орудия, то Дивов предложил помещать пули в специальный снаряд, который разрывался бы над целью, что значительно повышало действенность стрельбы.

Трудно сказать, знал ли Дивов об изобретении британского артиллериста Г. Шрапнеля⁴, который в 1803 году, но его картечные гранаты оказались весьма оригинальны, тем более что образцы он делал своими руками и за свой счёт. Так что государству они не стоили ни копейки.

В декабре 1811 года Дивов представил военному министру М.Б. Барклаю-де-Толли два проекта своих артиллерийских боеприпасов: один для крепостной и осадной артиллерии, другой — для полевой. Проекты показались интересными и по заведённому тогда порядку были передересованы инспектору всей артиллерии барону П.И. Меллеру-Закомельскому: «Препровождая при сем в копии письмо, поданное мне г[осподином] действительным статским советником Дивовым с описанием новоизобретённых им больших и малых гранат и чертежами, рекомендую вашему превосходительству поручить Учёному комитету по артиллерийской части войти в рассмотрение сего изобретения и мнение его представить ко мне с вашим заключением»⁵.

ПО ОЗНАКОМЛЕНИИ с материалами, представленными Дивовым, комитет предложил перейти к испытаниям новых боеприпасов. Начать решили с картечных гранат. Предполагалось испытать гранаты в действии,

построив трёхшереножный строй деревянных болванов и фиксируя причинённый им вред. Одновременно следовало опытным путём установить наилучшее соотношение пороха и пуль в гранате. Однако вскоре Учёный комитет по артиллерийской части был упразднён, а вместо него создан новый экспертный орган, занимавшийся вопросами вооружения и технического оснащения армии — Военно-учёный комитет (ВУК). В состав ВУКа вошли все три специалиста Учёного комитета по артиллерийской части — председатель генерал-майор И.Г. Гогель, полковник И.И. Фицтум, коллежский асессор К.К. Гебгард (произведённый вскоре из гражданского чина в капитаны) и новые члены — генерал-майор И.И. Прево-де-Люмиан и военный чиновник 5-го класса Картамазов⁶.

В мае 1812 года новый управляющий Военным министерством генерал от инфантерии князь А.И. Горчаков отправил в Военно-учёный комитет изготовленную Дивовым гранату, а в июле Дивов сам отвёз в ВУК ещё несколько образцов гранат. Опыты проводились на полигоне на Волковом поле. В ходе них выявилась непрочность корпуса гранаты, что Дивов устранил к декабрю 1812 года. Теперь гранаты Дивова представляли собой равностенную, осмолённую внутри ёмкость с крышкой, которая привинчивалась шестью винтами. Внутри корпуса вставлялся жёсткой картечный стакан; в нём можно было разместить от 55 до 70 пуль. Через стакан проходила деревянная трубка, а сам стакан закрывался пропитанным огнеупорной смесью холщёвым чехлом, который привязывался к трубке и ушивался со всех сторон. После закрепления крышки внутри стакана в неё через особое отверстие засыпался порох, а отверстие, в свою очередь, завинчивалось медным винтом. Наконец, в деревянную трубку, проходившую сквозь картечный стакан, вставлялся запал, соприкасавшийся с порохом внутри гранаты.

П.Г. Дивов



«ОН СПАС ОТЕЧЕСТВО СВОЁ. ОН ОТКРЫЛ ПУТЬ К ИЗБАВЛЕНИЮ НАРОДОВ»

Аннотация. В статье рассказывается о сооружении в г. Бунцлау (ныне Боlessлавец, Республика Польша) памятника главнокомандующему русской армией в Отечественной войне 1812 г. генерал-фельдмаршалу М.И. Кутузову, организации в 1945 г. в доме, где скончался полководец, музея и открытия в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург) экспозиции, посвящённой М.И. Кутузову и 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г.

Ключевые слова: М.И. Кутузов; г. Бунцлау; ВИМАИВиВС; Казанский собор в Санкт-Петербурге; сердце М.И. Кутузова.

Summary. The article describes the construction in the city of Bunzlau (now Boleslawiec, Republic of Poland) of the monument to the Commander-in-Chief of the Russian army in the Patriotic war of 1812 field-marshal-general M.I. Kutuzov, the organization in 1945 in the house, where the commander died, of the Museum and the opening at the Military historical museum of artillery, engineer troops and signal communications troops (MHMAETSCT) (St. Petersburg) of the exposition dedicated to M.I. Kutuzov and the 200th anniversary of Russia's victory in the war of 1812.

Keywords: M.I. Kutuzov; the city of Bunzlau; MHMAETSCT; Kazan cathedral in St. Petersburg; M.I. Kutuzov's heart.

Отечественную войну 1812 года и Великую Отечественную войну 1941—1945 гг., наполненные военно-политическими историческими параллелями, объединяют прежде всего ценности нравственного характера: мужество и героизм воинов, ратников народного ополчения и партизан, отстоявших с оружием в руках свободу и независимость Родины, положивших жизнь на алтарь Отечества. Им посвящены народные песни и книги, их именами названы улицы и населённые пункты, о них рассказывают памятники и мемориалы воинской славы как в нашей стране, так и за её рубежами. Имеется такой мемориал и в польском городе Боlessлавец, где умер М.И. Голенищев-Кутузов.

В ПЕРВЫЕ дни 1813 года русская армия под командованием генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова очистила территорию Российской империи от французских войск. Однако война с Наполеоном ещё не закончилась. Противник обладал большими людскими и экономическими ресурсами, политическое положение Французской империи оставалось доста-

точно прочным, так что об окончании боевых действий говорить не приходилось. М.И. Кутузов во исполнение рескрипта Александра I «следовать непрерывно за неприятелем» отдал приказ П.Х. Витгенштейну и П.В. Чичагову двигаться за войсками Макдональда, отходившими в Пруссию. Под давлением складывавшейся обстановки прусский король Фридрих Вильгельм III в феврале 1813 года разо-

рвал отношения с Наполеоном и вступил в войну с Францией на стороне России.

Весной 1813 года Александр I прибыл к армии. 4(16) апреля 1813 года император и генерал-фельдмаршал остановились в городе Гайнау¹, где решили дать войскам суточный отдых. Местные жители, узнав, что в городе находятся столь именитые гости, устроили в их честь торжества. Обманчивая апрельская погода, видимо, подействовала на Кутузова. 5(17) апреля он, почувствовав болезненный озноб, был вынужден оставить императора, который отправился далее с действующей армией, и задержался в небольшом силезском городке Бунцлау, остановившись в доме немецкого владельца соляных факторий господина фон дер Марка. На следующий день самочувствие Кутузова ухудшилось, на четвёртый врачи предписали постельный режим. С каждым днём силы покидали главнокомандующего, и, наконец, дело дошло до того, что он «с великим трудом мог подписывать бумаги, а наконец был не в состоянии делать и сего»². 16(28) апреля 1813 года в девять часов тридцать пять минут пополудни спаситель Отечества, светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов Смоленский скончался.

После смерти тело и сердце М.И. Кутузова забальзамировали и 27 апреля (9 мая) 1813 года отправили в Санкт-Петербург. Небальзамированные останки (внутренние органы) были захоронены в цинковом саркофаге адъютантом главнокомандующего К.Л. Монтрезором и ближайшими сподвижниками полководца на сельском кладбище

Дом-музей М.И. Кутузова в г. Бунцлау



ГЕНЕРАЛ АРМИИ И.Н. ШКАДОВ

Аннотация. Публикация освещает жизненный путь Героя Советского Союза генерала армии И.Н. Шкадова.

Ключевые слова: Вооружённые силы; офицерские кадры; Великая Отечественная война; начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР.

Summary. The publication highlights the career of the Hero of the Soviet Union General of the Army I.N. Shkadov.

Keywords: Armed Forces; officer corps; Great Patriotic war; chief of the Main personnel administration of the USSR Ministry of defence.

2 МАЯ исполняется 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза генерала армии Ивана Николаевича Шкадова. Он родился 19 апреля (по старому стилю) 1913 года¹ в деревне Наумово Спас-Деменского района Смоленской (с 1944 г. Калужской) области. В 1935 году по комсомольской путёвке был направлен в Горьковское бронетанковое училище, позднее передислоцированное в Харьков. Великолепная память и способность к анализу помогали ему в училище и позже на курсах усовершенствования офицерского состава при Военной академии бронетанковых и механизированных войск, которые он окончил в 1953 году, а также в Военной академии Генерального штаба, учёбу в которой завершил в 1959 году².

После окончания Харьков-ского училища в 1938 году лейтенант Шкадов как выпускник первого разряда, получив право выбора места дальнейшей службы, решил отправиться на Дальний Восток и стал коман-

К 100-летию со дня рождения

диром танкового взвода 2-й механизированной бригады. В конце июля она была направлена в район озера Хасан.

Лейтенант Шкадов не раз вёл подчинённых в бой. После гибели командира роты принял командование на себя. Оценкой за первый серьёзный экзамен на боевую зрелость стал орден Красной Звезды, вручённый ему в Кремле.

Начало Великой Отечественной войной старший лейтенант Шкадов встретил на Дальнем Востоке, в 58-й танковой дивизии, начальником штаба танкового батальона. Во второй половине августа, будучи на Брянском фронте, в боях с врагом проявил свои лучшие офицерские качества. После гибели командира и начальника штаба трое суток исполнял обязанности командира полка. При защите столицы возглавил роту танков KB. Шкадов бил фашистов не числом, а умением, за что был награждён орденом Ленина.

Командирские качества Шкадова проявились и под Сталинградом. В ноябре 1942 года он стал командиром 52-го отдельного танкового полка, который вёл бои на Манычском канале, за Котельниково и Новочеркасск, форсировал реку Миус, участвовал в освобождении Днепродзержинска. В ту пору подполковник Шкадов был удостоен ордена Суворова. Затем полк форсировал Днестр, сражался на Кицканском плацдарме, после форсирования Дуная вступил на территорию Румынии.

«Важнейшим качеством И.Н. Шкадова как командира полка была требовательность к себе и подчинённым, — вспоминал его бывший сослуживец З.А. Сопильник. — Но он не только требовал от нас, подчинённых офицеров, выполнения функциональных обязанностей по службе, но и учил, что успешно решать стоящие задачи может тот командир, который умеет сочетать высокую требовательность с тактом и доброжелательным, уважительным отношением к подчинённым, постоянной заботой о здоровье, материально-бытовом обеспечении. Его черты — чуткость, отзывчивость, умение выслушать человека, готовность помочь и поддержать в трудную минуту — всегда мы ощущали, выполняя любые задания в боевой обстановке. А как много значил, как сказывался на личном составе полка нравственный пример нашего командира полка, его характер, решительность, твёрдая воля, внешний вид, манера поведения. В боевой обстановке в момент наибольшей опасности мы, подчинённые, всегда смотрели на командира. Он всегда сохранял спокойствие, выдержку, твёрдость духа, действовал чётко, уверенно, и мы без страха шли в бой и громили врага... в его поведении, характере, действиях было что-то от легендарного Чапаева. Мы с гордостью го-

Генерал армии И.Н. Шкадов



«ПОБЕДА БУДЕТ НА НАШЕЙ СТОРОНЕ, ИБО АРМИЯ ОПИРАЕТСЯ НА ТЫЛ...»

Царицын в годы испытаний Первой мировой войны (1914—1918 гг.)

Аннотация. В статье на основе архивных материалов освещаются действия властей и общественности г. Царицына по преодолению злободневных проблем в годы Первой мировой войны 1914—1918 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война; Царицын; социально-экономическое положение; патриотизм; мобилизация; лазареты; беженцы.

Summary. On the basis of archival material the article highlights the authorities and community's actions of the city of Tsaritsyn to overcome the problems of the war period during the First world war in 1914—1918.

Keywords: First world war; Tsaritsyn; socio-economic status; patriotism; mobilisation; hospitals; refugees.

НАЧАЛО «распрей» с Германией вызвало патриотический подъём в разных слоях населения России, в том числе и г. Царицына. Вечером 18 июля* 1914 года здесь состоялась монархо-патриотическая манифестация. Жители, шествуя по улицам с плакатами «Да здравствует Россия!» и «Долой Австрию и Германию!», исполняли гимн «Боже, Царя храни». Затем состоялся общий молебен перед Троицким собором с провозглашением «ниспослания победы русскому оружию» и отправкой верноподданнических телеграмм государю. Примечательно, что подобные религиозные акции состоялись также в синагоге, в армяно-григорианской, в Вознесенской и Крестовоздвиженской церквях, в других людных местах — у вокзала и на Успенской площади. Сутки спустя известие о том, что Германия объявила войну России, ещё больше всколыхнуло царицынцев. На следующий же день после этого состоялась очередная манифестация¹.

Вместе с тем, несмотря на столь мощно проявленный патриотизм, военная мобилизация населения в Царицынском уезде проходила довольно сложно. Так, в сёлах Солодче и Александровке призывники вместе с провожавшими разгромили винные лавки, причём александровцы требовали у властей «выдачи кормовых денег». Неудивительно, что произошли столкновения с полицией.

Непростая ситуация складывалась в самом Царицыне. 22 июля возник острый конфликт жён запасных солдат с военным начальством на мобилизационном пункте в здании Алексан-

дровской гимназии. Разногласия в основном носили экономический характер. Остававшиеся без кормильцев жёны призванных запасных солдат стали требовать положенное им пособие от местных властей, поскольку накануне местная дума постановила выдать семьям мобилизованных всего лишь по 15 фунтов соли (по 6 кг). В итоге возмущение выплеснулось, как и днями раньше, на улицы города, но теперь уже с иными призывами. Только с помощью солдат и казаков удалось разогнать пятитысячную толпу недовольных, причём с жертвами — были убиты 19 и ранены 25 человек. Правда, в дальнейшем «общество присмирело», страсти поулеглись, и мобилизация ратников ополчения 1-го разряда 1908–1914 годов рождения уже обошлась без серьёзных осложнений.

Патриотизм населения выразился также в сборе средств на военные нужды. Широкую кампанию по привлечению пожертвований развернул «Дамский комитет», состоявший из жён офицеров отправленного на фронт Аварского полка. Возглавляла комитет супруга полкового командира полковника В.И. Буймистрова. На организацию, к примеру, лазарета жертвовали средства как крупные промышленники (И.В. Максимов, А.М. Шлыков, В.Ф. Лапшин, братья К.С. и П.С. Кистовы и др.) от 1000 до 5000 рублей, так и простые жители. Особую известность получил случай, когда пять гимназистов сдали в «Дамский комитет» 72 копейки, полученные от родителей на завтраки. В помощь раненым, больным воинам и семьям погибших отчисляли 2 проц. жалованья учителя женского четырёхклассного училища, жандармские чины, служащие и рабочие казённого винного склада и дру-

гих предприятий и учреждений города. Уже с сентября 1914 года стоимость проезда в трамвае повысилась с 5 до 6 коп. Собранные дополнительно суммы также шли на военные цели².

Царицын в ту пору имел существенное военно-экономическое значение. Интенданты закупали в Царицынском уезде продовольствие и фураж, одежду и обувь, оружие и лошадей. По железным дорогам региона шли воинские эшелоны, здесь находились склады с оружием и снаряжением. Более 40 предприятий, расположенных в городе и близ него, производили для нужд фронта различную продукцию: лесопильные заводы — патронные ящики, доски и бревна; кожевенные заводы — материалы для шитья сапог; металлургические и механические предприятия — бомбы, ручные гранаты, шрапнель, колючую и телеграфную проволоку, казачьи пики, подковы, колёса, палубную броню, токарные станки для обточки снарядов. На этих заводах и в мастерских трудилось около 6,5 тыс. рабочих и служащих, из которых примерно 4 000 — над выполнением заданий военного ведомства³.

Война нарушила изначальные планы ввода в эксплуатацию оружейного завода. Это предприятие начало строиться в 1913 году группой Утина — Вышнеградского — Виккерса на основании специального постановления Совета министров. Планировалось завершить строительство завода к сентябрю 1915 года. Однако некомплектность поставок лишила возможности соблюдать сроки ввода оборудования в эксплуатацию. Рабочие рекрутировались на фронт. Царицынский оружейный завод так и не стал полноценным предприятием с законченным циклом производства, а представлял собой набор до кон-

* Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

«В ДАННОЕ ВРЕМЯ, В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОСВОБОЖДАТЬ ОБВИНЯЕМЫХ... НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО»

Аннотация. В статье рассказано о жизни и деятельности бывшего командующего Амурской Краснознамённой и Каспийской военными флотилиями (1931—1938 гг.) флагмана 2 ранга Д.П. Исакова.

Ключевые слова: флагман; Амурская Краснознамённая военная флотилия; Каспийская военная флотилия; Д.П. Исаков.

Summary. The article tells about the life and work of the former commander of the Red Amur and Caspian flotillas (1931—1938) flagman 2nd Rank D.P. Isakov.

Keywords: flagman; Red Banner Amur flotilla; Caspian military flotilla; D.P. Isakov.

Именно этим — интересами государственной безопасности — мотивировал свой отказ в прекращении уголовного дела против Д.П. Исакова, Н.Н. Унковского, М.А. Шифферса и В.Ф. Латушкина заместитель начальника Управления особых отделов НКВД старший майор госбезопасности Н.А. Осетров. Хотя, как теперь представляется, именно интересы государственной безопасности требовали направления этих опытных морских офицеров не в лагеря ГУЛАГа, а на боевые корабли, ибо шёл июнь 1942 года. Наиболее известным из обвиняемых во флотских кругах был командующий Каспийской военной флотилией флагман 2 ранга Дмитрий Павлович Исаков, которому, как и трём его сослуживцам, инкриминировалось участие в антисоветском военно-фашистском заговоре.

ДМИТРИЙ Павлович Исаков родился 7 ноября (26 октября по ст. ст.) 1895 года в деревне Рузановка Панаевской волости Буинского (Алатырско-го) уезда Симбирской губернии в бедной крестьянской семье¹. В 1906 году окончил сельскую школу, с четырнадцати лет работал по найму, батрачил, плотничал, четыре зимы валял валенки. В мае 1915 года Дмитрия призвали на военную службу и направи-

ли в Кронштадт. Так деревенский парень, который и моря-то никогда не видел, стал военным моряком, пройдя путь от рядового матроса до флагмана 2 ранга.

Как и подавляющая часть моряков-балтийцев, Д.П. Исаков активно участвовал в революционных событиях 1917 года, а в марте уже вступил в ряды РСДРП(б). Новая власть нуждалась в преданных и активных людях.

2 февраля 1918 года Д.П. Исаков был направлен в распоряжение только что созданного Главного морского технического и хозяйственного управления (ГМТХУ)², где прослужил до осени 1919 года. Затем последовали другие назначения. География его служебных перемещений в эти годы такова: Нижний Новгород, Донбасс, Николаев, Новороссийск, Владивосток, куда он прибыл в ноябре 1922 года в качестве командира Владивостокского военного порта³ Морских сил Дальнего Востока (МСДВ) (приказ главкома С.С. Каменева № 659). Положение на Дальнем Востоке оставалось весьма сложным. Японские войска находились в ДВР до октября 1922 года (а на Северном Сахалине до 1925 г.), так что Владивосток к прибытию туда Д.П. Исакова был только что освобождён частями НРА, а ДВР вошла в состав Российской Федерации буквально накануне приезда Дмитрия Павловича. Можно представить, какое хозяйство досталось новоиспечённому командиру порта. Склады пусты, оборудование механических мастерских и портовые краны исковерканы, у причалов — старенькие, едва державшиеся на плаву миноносцы, катера и мониторы. А тут ещё японцы, никак не желавшие смириться с потерей столь лакомого куса, как советский Дальний Восток. Их крейсер «Ниссини» нагло стоял на внешнем рейде Владивостока, другие корабли бесцеремонно посещали берега Камчатки. Ударить бы по ним из главного калибра, да только не было его, о чём японцы прекрасно знали. Так что работы Исакову предстояло много: в первую очередь требовала вос-

Командный состав Амурской Краснознамённой военной флотилии 1931 г.



ОТ ТИФЛИСА ДО ЭРЗЕРУМА

Кавказский военно-походный телеграфный парк
в Русско-турецкой войне (1877—1878 гг.)

Аннотация. В публикации освещается деятельность военно-телеграфных частей связи в кампании 1877—1878 гг.
Ключевые слова: Русско-турецкая война; Кавказский военно-походный телеграфный парк; Тифлис; Эрзерум; полковник Кармин; штабс-капитан Савицкий.

Summary. The publication highlights the activities of the military telegraph signal communications units in the campaign of 1877—1878.

Keywords: Russian-Turkish war; Caucasian military marching telegraph park; Tiflis; Erzurum; colonel Karmin; staff captain Savitsky.

Предлагаемые читателям документы и материалы интересны, на наш взгляд, прежде всего тем, что дают представление о первом опыте применения технических средств связи в русской армии в боевых условиях. Из сформированных по приказу военного министра Д.А. Милютина в начале 70-х годов XIX века первых 9 военно-телеграфных частей (парков) связи (состояли из 3 отделений каждый) 5, в том числе Кавказский военно-походный телеграфный парк, на деятельности которого сосредоточено основное внимание публикаторов, приняли участие в исследуемых событиях. Отчёт же о боевом применении 1-го и 2-го отделений (отд) специфического формирования представлен по сведениям его начальника, а 3-го отд — по донесениям командира подразделения.

Документ 1

Деятельность 1-го и 2-го отделений Кавказского военно-походного телеграфного парка...

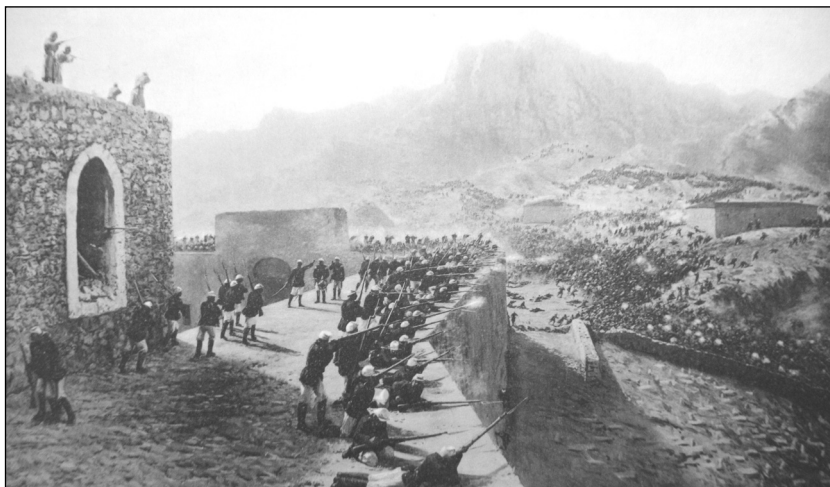
Прежде чем приступить к отчету о деятельности Кавказского Военно-телеграфного парка в минувшую турецкую кампанию 1877—1878 годов, я должен сказать о том, в каком виде находился парк до дня выступления из своей временной штаб-квартиры¹ г. Тифлиса², а также и до дня перехода турецкой границы. Высочайший приказ о формировании Кавказского военно-телеграфного парка был объявлен 24-го октября 1876 года, а парк выступил из штаб-квартиры 10-го и 20-го января 1877 года, т.е. ровно за 2 месяца и 17 дней до дня зачисления своего в действующий корпус на кавказско-турецкой границе и в состав войск отряда Приионского края. В эти 2 месяца парк должен был сформироваться, т.е. получив готовые, но бывшие в употреблении телеграфный и интендантский обоз, телеграфное и инженерное имущество не обмундированных и совсем не снаряженных людей, должен был обмундировать всех нижних чинов и снарядить их, купить лошадей и сбрую, обучить нижних чинов телеграфному делу, выехать лошадей, починить обоз и имущество, и в это же время заботиться о помещении и продовольствии как людей, так и лошадей, и все это нужно было исполнить в 2 месяца и 17 дней, и притом так, чтобы парк

был вполне готов к продолжительной кампании³... Подготовка нижних чинов [при этом]⁴ была чисто практическая. Для занятий с ними были устроены классы и выбраны из кадровых людей лучшие грамотные нижние чины (24 человека), которые предназначены были в телеграфисты; по изучении ими азбуки Морзе они в течение остального времени работали первоначально на ключах, а потом, по изучении аппарата — на аппаратах, для этого во флигелях саперных казарм были устроены 3 станции, с которых и передавались практические депеши. Классом и станциями первоначально заведовал поручик (ныне — штабс-капитан) Геевский, а впоследствии с 10-го ноября, по прибытии подпоручиков Калишевского 1-го и Калишев-

ского 2-го и других офицеров, занятия в классах были распределены и между ними.

Для того чтобы иметь возможность хотя бы несколько раз произвести постановку линии, Его Императорское Высочество Главнокомандующий Кавказской армией по представлению начальника Кавказской саперной бригады разрешил отпустить парку 1000 рублей серебром из сумм, состоящих в Его распоряжении, для найма лошадей, для разбивки линии от г. Тифлиса до селения Мцхети на протяжении 25 верст. Постановка и снятие линии с устройством станций как в Тифлисе, так и в Мцхети была произведена 3 раза под моим личным наблюдением с участием всех наличных гг. офицеров парка. Кроме того, по прибытии бессроч-

Двадцатитрёхдневное сидение в Баязете. Отбитие турецкого штурма 10 июня 1877 г.



«ВСЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ, СКОЛЬКО ОНЫХ ОТПЕЧАТАНО БУДЕТ, ХРАНИТЬ... ОТПУСКАТЬ ОНЫЕ ДЛЯ КАМПАНИИ НА КОРАБЛИ ИЛИ ОСОБЕННО ФЛАГМАНАМ...»

Деятельность типографии Морского кадетского корпуса в 1796—1801 гг.

Аннотация. В статье на основе военных архивных материалов рассматривается книгоиздательская деятельность Морского кадетского корпуса в царствование Павла I.

Ключевые слова: история России; император Павел I; кадетские корпуса; книгоиздание.

Summary. On the basis of military archives the article considers the publishing activities of the Sea cadet corps in the reign of Pavel I.

Keywords: history of Russia; Emperor Pavel I; cadet corps; book publishing.

СПРИХОДОМ к власти в России императора Павла I (1796 г.) загруженность типографии Морского кадетского корпуса казёнными, в первую очередь военными, заказами возросла. Прежде всего это было связано с опубликованием многочисленных новых уставов и штатов. Уже с конца первого года правления нового царя здесь начали печататься Устав военного флота, Тактические правила, Устав конного полка, Устав о полевой пехотной службе¹. В феврале 1797 года генерал-адъютант Г.Г. Кушелев прислал в типографию 13 планов «для награвирования, а потом напечатания и приложения» к последнему из них. Среди других изданий, выпущенных корпусной типографией в связи с восшествием на престол императора Павла I и различными административными преобразованиями были Учреждение об императорской фамилии, Провиантские регулы, Общий тариф для всех портовых и пограничных таможен Российской империи, Штат Главной соляной конторы в Москве, Штат черноморского парусного и гребного флота и адмиралтейства², штаты губерний Российской империи³.

На следующий месяц Адмиралтейская коллегия (АК) добилась у Правительствующего сената разрешения печатать копии поступавших к ней именных указов, в том числе присылавшиеся из Сената, с последующей их рассылкой в «ведомства» по портам и командам⁴. Приобрела же она эту льготу,

ущемлявшую права сенатской типографии, пользуясь покровительством императора, который, сохранив за собой звание генерал-адмирала, оставался во главе флота. Каждый год печатались в различных местах, не исключая корпусную типографию, около сотни высочайших указов тиражом 35 или 50 экз. каждый, на протяжении всего правления Павла I. Так, в 1798 году вышли в свет штаты российских флотов, содержащихся на Балтийском, Чёрном и Каспийском морях, вместе с докладом «об учреждении адмиралтейств и флотов»⁵, штаты училищ «для учеников штурманских и корабельной архитектуры»⁶, уставы Государственного вспомогательного банка для дворянства⁷ и «Санкт-Петербургской столицы и принадлежащих оному штатах»⁸, в 1799-м — «Список служащим в балтийских и черноморских флотах, в солдатских батальонах, морской артиллерии, при адмиралтействах и портах генералитету и штаб-офицерам»⁹, штаты Сенатского батальона, Медицинской коллегии и «Императорского военно-сиротского дома», Устав «столичного города Москвы»¹⁰; в 1800-м — «Список служащим в балтийских и черноморских флотах, в солдатских батальонах, морской артиллерии, при адмиралтействах и портах генералитету и штаб-офицерам»¹¹, «Учреждение о лесных пожарах»¹², «Примерный штат Почтового департамента»¹³; в 1801-м — «Штат всем командам Морского де-

партаменту»¹⁴, «Устав о банкротствах»¹⁵. Приведённые данные убедительно свидетельствуют о том, что среди казённых заказов корпусной типографии в 1796—1801 гг. значительную долю составляли разного рода уставы и штаты. Подобная ситуация была характерна и для других ведомственных издательских учреждений¹⁶.

Однако казённые «павловские» заказы не ограничивались «сугубо официальными» изданиями, отдавалось должное и печатанию новой морской и учебной литературы. Например, приобрели популярность опубликованные в 1797—1799 гг. «Рассуждение о морских сигналах» и «Краткое означение сигналов» Г.Г. Кушелева¹⁷, который был щедро вознаграждён за свой труд¹⁸. Царский кабинет министров оплатил издание «Сигналов, посредством коих производятся тактические действия гребного флота», сочинённых капитаном 1-го ранга А.М. Корниловым (печатались с августа 1800 г.). Деньги, потраченные на их публикацию, по высочайшему повелению выдали из казны, а тираж, кроме 45 экз., выделенных типографским служащим, было предписано «отдать в награду сочинившему»¹⁹. Впрочем, и первые, и второй вместо предназначенных им книг получили деньги, поскольку весь тираж был взят в АК для собственного хранения.

Кабинет министров оплачивал издание не только новых книг, касавшихся различных

Д.Е. МЫШЕЦКИЙ — РУССКИЙ ДИПЛОМАТ И ВОЕВОДА XVII ВЕКА

Аннотация. В статье освещаются некоторые подробности биографии и ратных деяний русского князя, воеводы г. Вильно Д.Е. Мышецкого.

Ключевые слова: Д.Е. Мышецкий; царь Алексей Михайлович; Россия и Речь Посполитая; оборона Вильно.

Summary. The article highlights some details of the biography and martial deeds of the Russian prince, Governor of the city of Vil'no D. Ye. Myshetsky

Keywords: D. Ye. Myshetsky; Tsar Aleksey Mikhailovich; Russia and Polish-Lithuanian Commonwealth; Vil'no's defence.

ИСТОРИЯ порой незаслуженно сдаёт в «архив забвения» некоторых своих ярких персонажей, что и произошло с князем Даниилом Ефимовичем Мышецким. А ведь среди его полезных Отечеству деяний помимо многолетней придворной, военной и дипломатической службы было и такое героическое дело, которое принесло ему ратную славу даже более известному российскому военачальнику. Правда, полуторалетняя упорная оборона замка в Вильно от польско-литовских сил (1660—1661), а речь идёт именно об этом событии, закончилась падением крепости и смертью князя.

Род Мышецких, из которого происходил Даниил Ефимович, принадлежал к древней почитавшейся некогда на Руси фамилии «колена Рюриковичей»¹. Отец его, Ефим Фёдорович, тоже был незаурядной личностью. В так называемые Смутные времена (1598—1618) он служил при знаменитом воеводе М.В. Скопине-Шуйском, участвуя в сражениях с интервентами и самозванцами на Русском Севере. Тяжёлым испытанием для него явилась за-

щита крепости Орешек (из 1300 человек гарнизона в живых остались около ста) от шведских войск (1611—1612). Ему, захваченному в плен, удалось бежать. Пробравшись из занятого шведами Новгорода в Москву и поступив на службу к новому царю Михаилу Романову, был воеводой в ряде городов. Особо отличился князь Ефим Мышецкий в ходе Смоленской войны (1632—1634), удостоившись царской награды. В 1641 году Е.Ф. Мышецкому была доверена важная дипломатическая миссия — отправиться послом в Грузию, к царю Картли и Кахетии Теймуразу I. Возвратившись, князь жил в заслуженном почёте в Москве, где и умер после 1655 года², оставив после себя троих сыновей. Старшим из них и являлся Даниил (Данило), родившийся в 1608 году. Как и было положено знатным молодым людям Московского царства, он, повзрослев, поступил на «государеву службу» 24 декабря 1633 года. Документ тех лет свидетельствует о «пожаловании» его в «стряпчие» с пометкой — «наперед того ни в каком чину не был», то есть ранее не служил. В обязанности Даниила-«стряпчего» вменялись «слежение» за царским платьем, «посыльные дела» на царском дворе, а также, как это вошло в XVII веке, выполнение самых разных поручений³. Когда же в Грузию отправилось упомянутое посольство под руководством его отца, через несколько дней после отъезда миссии из Москвы он был послан царём ей вслед, чтобы вручить послу «особую царскую грамоту» с дополнительными инструкциями. 30 июня 1641 года Даниил нагнал посольство в Нижнем Новгороде, откуда по царскому велению следовал уже вместе со всеми.

Во время дипломатической миссии на Кавказе Даниил стал

ближайшим помощником отца и даже замещал его иногда в разных делах. Так, 15 сентября 1642 года именно ему Ефим Фёдорович доверил замещать себя на торжественном молебне в Тбилиси в присутствии царя Теймураза I, пока сам «недужил»⁴.

После вступления на престол Алексея Михайловича молодой Мышецкий стал быстро продвигаться по служебной лестнице. В марте—октябре 1646 года он в составе очередного русского посольства совершил дипломатическую поездку в Литву, а затем был введён в «парадную охрану» московского государя, служивые которой назывались рындами. Впрочем, это была не постоянная должность, хотя очень почётная. Вот почему её представители одевались в драгоценные белые шубы из горностая, сапоги из дорогого сафьяна и песцовые шапки. Не случайно в 1646—1650 гг. Даниил Мышецкий неоднократно упоминается как «рында в белом платье», присутствующий на различных придворных и дипломатических мероприятиях. Ему при этом доверяли очень почётное место «ухабничьего», занимавшего место в задней части (на запятках) царской кареты (возка) во время выездов государя из дворца. Когда 16 января 1648 года состоялась свадьба Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской, Данило вместе с младшим братом Борисом исполнял несколько почётных «рындных дел» на этом торжестве⁵.

6 февраля 1649 года Даниил Мышецкий по челобитной отца был пожалован («повёрстан») от царя поместным окладом (постоянным жалованьем). Как высокое щедрое поощрение, так и служба «рындой» свидетельствуют, что 40-летний к тому времени потомственный князь

Герб рода Мышецких



ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Аннотация. В статье рассказывается об участии советских военных специалистов в создании сил ПВО Вьетнамской народной армии, способных успешно противостоять американской авиации в 1972–1973 гг.

Ключевые слова: Вьетнамская народная армия; советские специалисты; радиотехнические войска; радиолокационные станции; Война сопротивления вьетнамского народа (1959–1975).

Summary. The article describes the participation of soviet military specialists in creation of the Air Defence forces of the Vietnam People's Army capable of successfully confronting the american aircraft in 1972–1973.

Keywords: Vietnam people's army; soviet specialists; radio-technical troops; radar stations; Resistance war of the vietnamese people (1959–1975).

Наш журнал не раз обращался к теме создания с помощью СССР в Демократической Республике Вьетнам эффективной системы ПВО в ходе Войны сопротивления вьетнамского народа 1959–1975 гг. Сегодня мы публикуем воспоминания полковника в отставке Николая Кондратьевича Бараненко, специалиста по боевому применению зенитной ракетной техники, немало сделавшего для появления во Вьетнамской народной армии (ВНА) мощной группировки системы ПВО, способной успешно противостоять ударам американской авиации.

ШЁЛ 1972 ГОД. Я прибыл во Вьетнам как военный специалист по применению зенитных ракетных комплексов (ЗРК) С-75 «Двина»¹ и радиолокационных станций П-12. К тому времени СССР уже поставил во Вьетнам более 40 ЗРК С-75 и значительное количество радиолокационных средств, что позволило создать довольно мощную зенитно-ракетную группировку войск ПВО и надёжное радиолокационное поле, позволявшее не только контролировать воздушное пространство, но и осуществлять раннее оповещение о подходе самолётов противника. Были сформированы восемь зенитно-ракетных полков по четыре зенитно-ракетных дивизиона (зрдн), каждый из которых имел шесть пусковых установок с боекомплектом из 24 ракет.

Боевые позиции зенитно-ракетных дивизионов строились заранее. Были они двух типов: боевые и ложные. Расчёт оказался верным: американцы далеко не всегда могли найти истинную позицию пусковой установки. Их потери неуклонно росли². Это вынудило США пойти на прекращение с 1 января 1973 года бомбардировок Северного Вьетнама. Но перед этим, в декабре 1972 года, они решили нанести серию массированных ударов по территории ДРВ с целью если не исключить, то значительно ослабить помощь ДРВ Народным вооружённым силам освобождения Южного Вьетнама.

В этих массированных бомбардировках применялись самолёты стратегической авиации В-52, базировавшиеся на острове Гуам, и тактической авиации

А-6В, А-6С, А-7 и F-4, которые базировались как на авианосцах, так и на территории Южного Вьетнама. Так, 23 декабря 1972 года прорвавшийся в воздушное пространство Ханоя В-52 полностью разрушил один из кварталов города, что привело к множеству человеческих жертв³.

Этот разрушенный квартал столицы ДРВ находился в 2,5 км от района, где располагалась советская военная миссия. Приехав сюда утром, я узнал, что американский стервятник был всё же сбит, его обломки упали в районе городского зоопарка, разрушили клетки и ограждения. Звери частью погибли, частью разбежались. Их потом искали по всему городу.

Спустя некоторое время я побывал в дивизионе, сбившем В-52, беседовал с его командиром и личным составом, а также с нашими специалистами. Выяснилось, что бой этот вели вьетнамские боевые расчёты, сбившие в эту ночь, кроме В-52, ещё два «Фантома»⁴. Следует отметить, что на счету этого зрдн уже были 32 сбитых американских самолёта, из них шесть В-52. Но и он не раз подвергался ударам, порой весьма ощутимым. И каждый раз вновь возрождался, как птица Феникс из пепла. Боевой опыт его личного состава изучали в других зрдн, а также советские военные специалисты; на его базе проводились показательные занятия и тактические учения. В них не раз доводилось принимать участие и мне.

Вообще следует сказать, что в круг задач советских специалистов входило и изучение боево-

В одном из зенитных ракетных дивизионов под Ханоем

